

8. Шашихина Т., Барабанов О., Тучина М. Десятилетие ЕАЭС через призму Стратегии – 2025: достижения, вызовы, приоритеты // Евразийский диалог. 2025. № 3(06) [Электронный ресурс]. URL: <https://eadialog.com/tpost/b670pfrgj1-t-shashihina-o-barabanov-m-tuchina-desya>

9. Экономическая безопасность в современных условиях: вызовы и угрозы: коллективная монография / Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Г. Ф. Мукминова [и др.]; под ред. Л.Р. Сайфутдиновой. Уфа: Башкирский ГАУ, 2024. 146 с. ISBN 978-5-7456-0934-3.

DOI: [10.34773/EU.2026.2.3](https://doi.org/10.34773/EU.2026.2.3)

Региональные институты развития и их роль в обеспечении самодостаточности экономики*

Regional Institutions of Development and their Role in Ensuring Economic Self-Sufficiency

А. ФАРХУТДИНОВА

Фархутдинова Алия Усмановна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: aliya_2186@bk.ru

Аннотация. В статье обосновано, что в условиях возрастающего неравенства территорий и быстроменяющихся тенденций развития бизнеса, обеспечение устойчивости и самодостаточности экономики требует рационального подхода к выбору направлений размещения ограниченного объема средств. Аргументировано, что решение проблемы финансово-инвестиционного обеспечения территорий предполагает привлечение ресурсов институтов развития. Разработан теоретико-методический инструментарий оценки влияния региональных институтов на состояние и развитие региона. Предложены мероприятия по повышению самодостаточности территории с участием институтов развития.

Ключевые слова: самодостаточность экономики территории, региональные институты развития, результативность, финансово-инвестиционная поддержка, реестр проектов.

Abstract. The article substantiates that, in the context of increasing territorial inequality and rapidly changing business development trends, ensuring economic sustainability and self-sufficiency requires a rational approach to choosing where to invest limited resources. It is argued that addressing the problem of financial and investment support for territories requires attracting resources from institutions of development. A theoretical and methodological toolkit for assessing the impact of regional institutions on the state and development of a region has been developed. Measures to improve territorial self-sufficiency with the participation of development institutions are proposed.

Key words: territorial economic self-sufficiency, regional institutions of development, performance, financial and investment support, project registry.

Основные положения

1. Оценка результативности региональных институтов развития осложнена недостаточной прозрачностью и полнотой данных, что создает сложности для объективного и комплексного анализа их вклада в обеспечение самодостаточности региона.

* Ссылка на статью: Фархутдинова А.У. Региональные институты развития и их роль в обеспечении самодостаточности экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 14–20. DOI: [10.34773/EU.2026.2.3](https://doi.org/10.34773/EU.2026.2.3).

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

2. Анализ учредительных документов, регламентирующих деятельность институтов развития, выявил отсутствие системы количественных показателей, отражающих достижение поставленных перед ними задач.
3. Анализ деятельности региональных институтов развития выявил их фокус на детальной оценке инвестиционных проектов, в то время как аспекты мониторинга и результативности их деятельности остаются за рамками исследования.

Введение

Активизация предпринимательской деятельности, поиск и развитие существующих механизмов поддержки различных субъектов хозяйствования является одной из важнейших предпосылок развития разноуровневых территорий. Вместе с тем, в условиях возрастающего неравенства территорий и быстроменяющихся тенденций развития бизнеса, обеспечение устойчивости и самодостаточности экономики требуют рационального подхода к выбору направлений размещения ограниченного объема средств. Решение проблемы финансово-инвестиционного обеспечения территорий предполагает наличие организационно-экономических структур, многообразие которых, обусловленное их различным функционалом, спецификой организации и функционирования, является предпосылкой удовлетворения потребностей национальной экономики в инвестициях. Одним из таких инструментов, обладающим значительным потенциалом в части активизации бизнес-процессов между хозяйствующими субъектами, выступают институты развития.

Исследование трансформации сущностного содержания категории «институты развития» позволило выделить следующие подходы: 1) нормативный – рассматривается как механизм, обеспечивающий соблюдение правил и норм, структурирующий взаимодействие всех членов общества [19]; 2) ресурсный – как инструмент активизации деятельности, накопления ресурсов и их перераспределения [9]; 3) посреднический – как инструмент, способный облегчить заключение сделок в ограниченный отрезок времени [1; 18]; 4) регулирующий – как механизм доступа к законному использованию редких и ценных ресурсов [4; 19]; 5) функциональный – как фактор, стимулирующий экономическую деятельность [17; 18].

Таким образом, обзор отечественных и зарубежных подходов к определению позволил сделать вывод о формировании данными структурами благоприятных условий для постоянного развития и внедрения проектов, способствующих решению задач региональной экономической политики [1; 2; 17].

Однако в многочисленных исследованиях при оценке деятельности институтов выделяются следующие проблемы их функционирования: 1) дублирование функций с органами исполнительной власти и с другими структурами [8]; 2) отсутствие четких критериев оценки достижения целей [5; 8]; 3) отсутствие согласованности стратегии их развития с приоритетами развития территорий [13]; 4) отсутствие установленных критериев приоритетности проектов для распределения бюджетных средств [13]. Более того, как показал анализ теоретико-методических основ их функционирования, при выборе направления инвестирования за рамками рассмотрения остается такой важный фактор формирующих возможности оказания данной поддержки и удовлетворения потребностей в ее осуществлении со стороны государства и частных инвесторов, как уровень самодостаточности экономики территории [13] расположения бизнес-структур.

В предыдущих исследованиях автором изучены: характеристики и механизмы формирования, развития самодостаточных территорий [15], их управление и регулирование, способы оценки состояния, факторы и условия ее повышения [20], и т.д. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных определению понятийно-категориального аппарата «институтов» и «самодостаточности территории», выделяется объективно существующая потребность в уточнении их роли в достижении целей по обеспечению самодостаточности территории, а также в разработке теоретико-методического инструментария оценки их влияния на состояние и развитие региона.

Методы

В качестве методов исследования были использованы анализ и синтез, сравнение, статистические методы, приемы графического представления данных. Исходная база представлена данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторских проверок деятельности институтов развития. В связи с существующей фрагментарностью статистической информации по количеству поддержанных в конкретном регионе проектов, объему финансирования, форме привлечения инвесторов и т.д., были отобраны структуры – Фонд развития промышленности Республики Башкортостан и Корпорация развития Республики Башкортостан, представившие ряд отчетов в открытом доступе.

Результаты

В соответствии с целевым предназначением указанных институтов их функционирование осуществляется на принципах: 1) «одного окна»; 2) целевого назначения займа; 3) возвратности и срочности предоставляемых средств [6; 14]. При этом деятельность структур направлена на достижение полезного эффекта, подразумевающего: 1) снижение административных барьеров ведения предпринимательской деятельности; 2) формирование системы горизонтальных связей; 3) реализацию государственной стратегии импортозамещения, повышения конкурентоспособности и технологического суверенитета территории [6; 14] расположения бизнес-проекта.

Анализ нормативных документов, регулирующих деятельность указанных институтов развития, позволил выявить размытость функциональных обязанностей, что отчасти объясняется отсутствием мониторинга результатов распределения средств [12; 13], что, в свою очередь, затрудняет оценку их результативности. В соответствии с инвестиционным стандартом [10], устанавливающим единые правила и процедуры работы институтов, оценка результатов их деятельности осуществляется по следующим ключевым показателям: количеству консультаций, инвестиционных проектов; доле инвесторов, привлеченных к реализации новых инвестиционных проектов; числу введенных в эксплуатацию объектов капитального строительства по сопровождаемым инвестиционным проектам; объему инвестиций, привлеченных за отчетный период.

При этом согласно методическим рекомендациям фонда по подготовке бизнес-плана и финансовой модели [7] для оценки деятельности институтов развития рекомендуется расчет следующих коэффициентов: чистой приведенной стоимости проекта, дисконтированного периода его окупаемости, индекса бюджетной эффективности и т.д. В свою очередь, анализ учредительных документов, регламентирующих их деятельность, выявил отсутствие системы количественных показателей, отражающих достижение поставленных перед ними задач [6; 14], что создает риск некорректной оценки их результативности и может привести к нерациональному распределению средств. Указанное обуславливает необходимость оценки деятельности перечисленных выше институтов развития.

Анализ портфеля проектов Корпорации развития Республики Башкортостан (КР РБ) за период с 2021 г. по 2025 г. выявил увеличение объемов поддержки (рис. 1), в том числе за счет привлечения внебюджетных средств, а также изменения отраслевой структуры проектов.

В 2024-2025 гг. институт активно содействовал реализации инвестиционных проектов, при этом значительная часть проектов включена в перечень приоритетных и получающих поддержку. Так, в соответствии с открытыми данными, в 2024 г. наибольшее количество проектов реализовано региональным институтом в сферах промышленности (20), сельского хозяйства (11), строительства объектов придорожного сервиса (12) и туристического обслуживания (8).

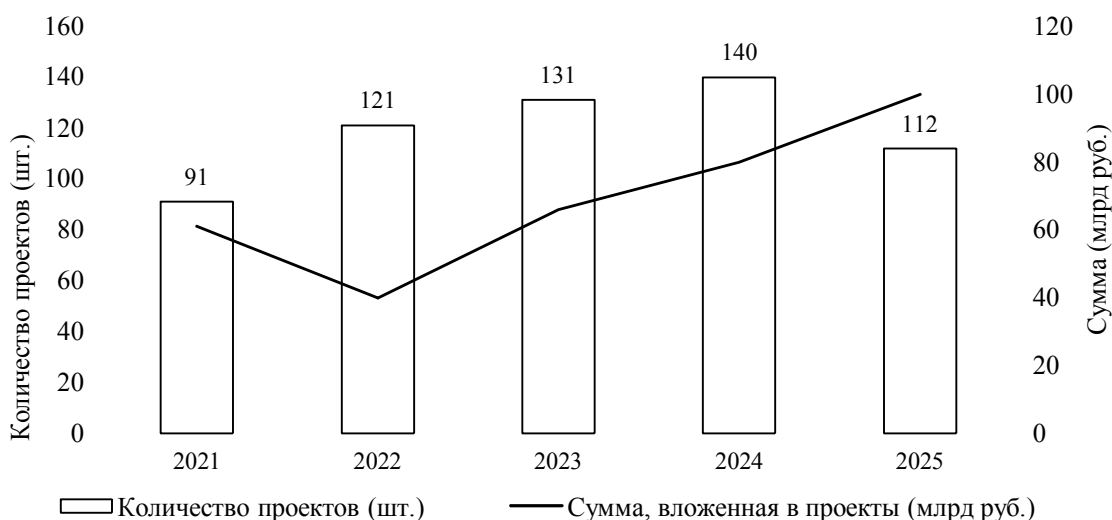

Рис. 1. Поддержка КР РБ инвестиционных проектов в 2021–2025 гг.

Источник: составлено автором с использованием [6]

Анализ данных отчета о движении денежных средств выявил изменение структуры денежных потоков от текущих операций. Так, при незначительном (на 4,6 %) сокращении субсидий из республиканского бюджета и доли от продажи продукции, товаров, работ и услуг на 16,9 %, наблюдается рост арендных и лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей на 83 % по сравнению с 2023 г. [3]. Кроме того, отмечается сокращение объема инвестиционных операций на 2,7 %, обусловленное снижением доли платежей в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов. При этом данные отчета о финансовых результатах деятельности указывают на зависимость института от внешнего финансирования и риски потери финансовой устойчивости.

Несмотря на рост количества реализованных Фондом развития промышленности Республики Башкортостан (ФРП РБ) инвестиционных проектов, объем их финансирования значительно уменьшился (рис. 2).

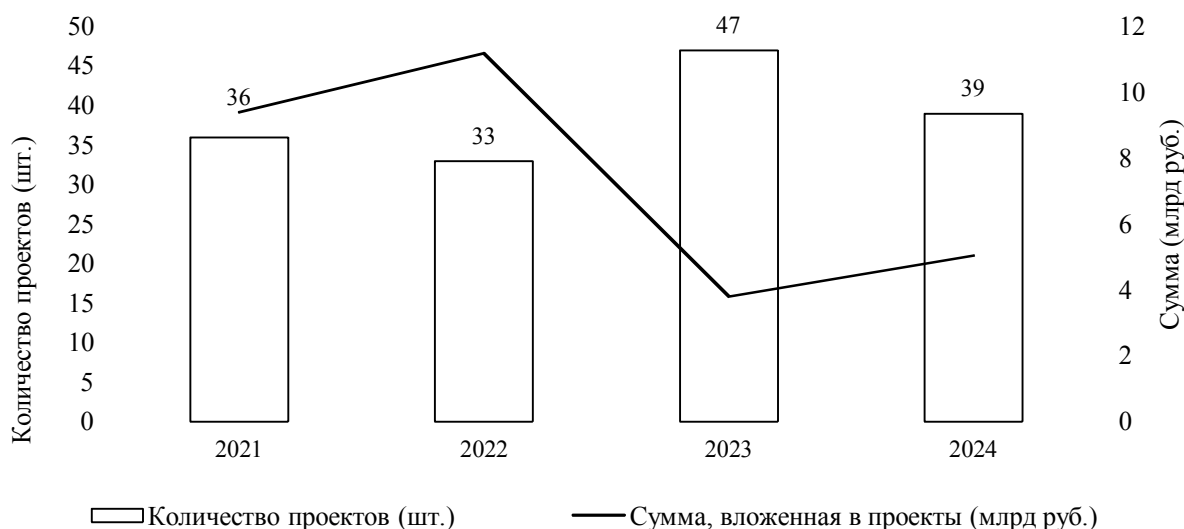

Рис. 2. Совместная поддержка ФРП и ФРП РБ инвестиционных проектов в 2021–2024 гг.

Источник: составлено автором с использованием [14]

Сокращение финансово-инвестиционной поддержки обусловлено снижением субсидии на 84,5 % и доли целевых взносов для финансирования конкретных, заранее определенных проектов, программ на 79,1 % по сравнению с 2023 г. [3]. В 2024 г. региональным институтом оказана финансово-инвестиционная поддержка проектам легкой промышленности (13), машиностроения (3), радиоэлектроники и электрооборудования (2) [14].

Данные отчета о финансовых результатах института указывают на относительную финансовую устойчивость компании за счет собственного капитала при отсутствии операционных доходов и убыточности деятельности.

Таким образом, деятельность указанных структур направлена на реализацию стратегических проектов в ключевых сферах региона, управление финансовыми потоками и привлечение внешних ресурсов для поддержки инфраструктурных и промышленных инициатив. Анализ отчетов выявил их фокус на детальной оценке инвестиционных проектов, в то время как аспекты мониторинга и результативности их деятельности остаются за рамками исследования [12; 13]. При этом финансирование осуществляется организациями при условии строгого соответствия пакета документов заявителя требованиям программы и критериям отбора, предъявляемым к претендентам на получение поддержки.

В условиях зависимости от внешнего финансирования и изменяющейся структуры денежных операций возрастает необходимость оценки деятельности институтов со стороны государства и общества на основании системы показателей, которая позволит комплексно учитывать влияние их деятельности на состояние и развитие региона. В предыдущих исследованиях автором обосновано, что в качестве результирующего индикатора функционирования, развития и самодостаточности экономики, выступает показатель валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) [12] или валового регионального продукта (далее – ВРП).

Для оценки автором рекомендуется использование следующих коэффициентов. По нашему мнению, представляется целесообразным внедрение в практику территориального управления показателя результативности инвестиций (R_i), отражающего соотношение прироста ВРП к объему ресурсов на единицу затрат:

$$R_i = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{I_{t-1}}, \quad (1)$$

где Y_t – объем ВРП региона за период t ; Y_{t-1} – объем ВРП региона за период $t-1$; I_{t-1} – общая сумма инвестиций в регион за период $t-1$.

В свою очередь, использование удельного веса инвестиций институтов развития (D_{ir}) в общем инвестиционном потоке позволит оценить их вклад в региональную экономику через влияние на уровень инвестиционной активности региона:

$$D_{ir} = \frac{I_{irt-1}}{I_{t-1}}, \quad (2)$$

где I_{irt-1} – объем инвестиций институтов за период $t-1$; I_{t-1} – общая сумма инвестиций в регион за период $t-1$.

При этом высокие значения показателей (R_i , D_{ir}) свидетельствуют о результативной деятельности различных структур, включая институты развития, и указывают на их вклад в повышение эффективности использования ресурсов и успешную реализацию инвестиционных проектов. В то же время низкие значения наглядно отражают необходимость пересмотра стратегий инвестирования, уточнения целей проектов и принятия мер по повышению их эффективности.

Применение на практике указанных выше индикаторов даст возможность для объективной оценки вклада институтов развития в достижение целей по обеспечению самодостаточности региона (S_r):

$$S_r = \sqrt{R_i \times D_{ir}}, \quad (3)$$

При этом предлагается классифицировать вклад указанных структур в достижение целей по обеспечению самодостаточности по уровням:

- 1) высокий уровень (значение индикатора выше 2/3);
- 2) допустимый уровень (значение индикатора в промежутке от 1/3 до 2/3) [16];

3) низкий уровень (значение индикатора меньше 1/3).

По нашему мнению, использование предложенного инструментария оценки позволит: сравнивать эффективность различных институтов по единому интегрированному показателю, что создаст основу для выстраивания оптимальной стратегии распределения их финансовых и ресурсных потоков, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и самодостаточности территории реализации проекта; выявлять сильные и слабые стороны работы указанных структур, а также определять меры поддержки с целью повышения их результативности.

Обсуждение и заключение

Закрепление предлагаемых коэффициентов в уставах, положениях или регламентах, определяющих деятельность указанных структур, а также во внутренних нормативных актах, регулирующих использование и распределение средств, позволит повысить уровень прозрачности функционирования и обоснованность выбора институтами направлений их размещения. По нашему мнению, учет институтами уровня самодостаточности при принятии решения о реализации проекта обеспечит, с одной стороны, стимулирование развития приоритетных территорий и отраслей, а с другой – поддержку отстающих, предотвращая тем самым социальную напряженность и экономический упадок в регионах.

В то же время, внедрение на региональном уровне электронного реестра поддерживаемых институтами проектов в разрезе отраслей обеспечит постоянный мониторинг и контроль за их реализацией, повысит результативность программ, а также будет способствовать более прозрачному взаимодействию между участниками и заинтересованными сторонами.

Результаты, полученные в рамках проведенного исследования, являются первоначальным заделом для разработки практических рекомендаций по повышению самодостаточности экономики регионов Приволжского федерального округа.

Литература

1. Бухвальд Е.М. Институты развития и национальная безопасность Российской Федерации // Развитие и безопасность. 2021 № 1. С. 16–28. DOI 10.46960/2713-2633_2021_1_16.
2. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Влияние формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 5. С. 77–94. DOI 10.15838/esc.2022.5.83.4.
3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/about>
4. Зайцев А.Г. Влияние государства на процесс формализации институтов маркетинга // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2(37). С. 5–9.
5. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10, № 4. С. 138–150. DOI 10.15688/re.volsu.2022.4.13.
6. Корпорация развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://kr-rb.ru/>
7. Методические рекомендации по подготовке бизнес-плана и финансовой модели для включения инвестиционного проекта в Перечень проектов в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 295 «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции» [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/download/rekomendatsii-po-sostavleniyu-biznes-plana-i-finansovoy-modeli.pdf>
8. Митрофанова И.В., Иванова Т.Б. Региональные институты развития: состояние и результативность (на примере малого и среднего предпринимательства в регионах Юга России) //

Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 3. С. 51–64. DOI 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.5.

9. Морунова Г.В. Институты финансов устойчивого развития регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1(72). С. 18–26. DOI 10.52897/2411-4588-2023-1-18-26.

10. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2021 г. № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402770915/>

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (Башкортостанстат) [Электронный ресурс] URL: <https://02.rosstat.gov.ru>

12. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 62–68. DOI 10.34773/EU.2025.2.11.

13. Фархутдинова А.У. Роль институтов развития в обеспечении финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 10(252). С. 88–101.

14. Фонд развития промышленности Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://frprb.ru/o-fonde/>

15. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности Российской экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 2. С. 81–87.

16. Чучкалова С.В. Интегральная оценка инновационной безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 8(128). С. 127–134. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.08.03.015.

17. Afonso Ó., Almeida I., Fortuna N. Impact of Institutions on Economic Growth Across OECD Countries // Prague Economic Papers. 2021. Vol. 30, № 6. Pp. 654–674. DOI 10.18267/j.pep.789.

18. de Mello A.M., Schnaider PSB, Saes MSM, Pião R de CS, Nunes R, Silva VL dos S. Meso-institutions as Systemic Intermediaries in Sustainable Transitions Governance // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2024. Vol. 52. Art. 100870. DOI 10.1016/j.eist.2024.100870.

19. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press. 1990. 190 p.

20. Wongkumchai T., Na Ayuthaya S.D., Kiattisin S. The Consistency of the Sufficiency Economy Philosophy (SEP) with Sustainable Development Goals (SDGs) // Journal of Mobile Multimedia. 2020. Vol. 16, № 4. Pp. 413–448. DOI 10.13052/jmm1550-4646.1641.